

нул он к хижине отшельника, стоявшей на опушке леса.

И там, у отшельника, застал он сэра Лионеля, своего брата, который сидел на пороге часовни, вознамерившись так дожидаться утра и начала турнира.

Когда увидел его сэр Борс, так велика был его радость, что невозможно передать. Слез он с коня и сказал:

– Милый, любезный брат, давно ли вы здесь?

А сэр Лионель, поглядев на него, ответил так:

– А, сэр Борс, не приближайтесь ко мне! По вашей милости я чуть не погиб. Вы видели, как два рыцаря, избивая, увозили меня, но вы поспешили на подмогу девице, меня же оставили в смертельной опасности. Никогда до этих пор не обходился брат с братом так несправедливо. И за эту несправедливость я обещаю вам только смерть, ибо вы ее заслужили. Берегитесь же меня отныне! Дайте только мне облачиться в доспехи.

Увидел сэр Борс гнев брата своего, опустил перед ним на колени и, воздев кверху руки, просил его смилостивиться и простить ему обиду.

– Ну, нет, – отвечал сэр Лионель, – этому не бывать никогда! И если только тебя одолею, то, клянусь Господом Богом, тебя ждет смерть, ибо жаль было бы дольше оставлять тебя в живых.

С тем зашел он в хижину, облачился в доспехи, сел на коня и, подсакав к нему, воскликнул:

– Сэр Борс, защищайся, ибо я обойдусь с тобою как с предателем и подлецом. Ибо ты – недостойнейший из рыцарей, вышедших из славного дома короля Борса Ганского, нашего отца. И потому садись на коня, дабы быть в равном со мной положении, а не желаешь, так наеду на тебя, прямо как ты стоишь там на земле, так что тебе будет хуже, а мне будет стыдно, – да только я тот стыд ставлю ни во что.

Видит сэр Борс, что не избежать ему сразиться с родным братом или же придется погибать. И не знает он, как ему быть. И сердце его ничего ему не подсказывало, кроме лишь того, что, как есть сэр Лионель ему старший брат, обязан он ему почтением. И он снова опустил на колени у копыт его коня и сказал так:

– Милый любимый брат, смилуйся надо мною и не убивай меня, помни о великой любви, какая должна быть между нами двоими.

Но что ни говорил сэр Борс, сэр Лионель слышать ничего не хотел, ибо диавол так распалил его ярость, что тот во что бы то ни стало желал его убить. И, видя, что сэр Борс не подымается, чтобы вступить с ним в поединок, сэр, Лионель пустил на него коня и сшиб сэра Борса наземь вверх ногами и так жестоко его поранил, что тот лишился чувств от горя при мысли, что умрет без покаяния. А сэр Лионель, видя это, спешил, дабы отсечь ему голову, ухватился за шлем его и хотел было сорвать его с головы. Но тем временем подбежал к нему отшельник, добрый муж и древний годами, который все слышал, что было сказано между ними. Он бросился между ними, упал прямо на сэра Борса и сказал так:

10

– О благородный рыцарь! Смилуйся надо мною и над твоим братом, ведь если ты убьешь его, от этого греха своего ты сам примешь смерть, и это было бы большой бедою, ибо он достойнейший из рыцарей мира и жизни праведнейшей.

– Да поможет мне Бог, святой человек, но, если вы не отойдете, я убью вместо него вас, а его отпущу. -

– Воистину, – отвечал старец, – я предпочту, чтобы вы убили меня, нежели его, ведь от моей смерти не много будет ущерба, вполнину не так много, как если вы убьете его.

– Что ж, – сказал сэр Лионель. – Я согласен. И он наложил руку на меч и ударил его так сильно, что голова его откатилась назад. Но и тем не спас добрый старец сэра Борса от злобы брата. Отстегнул сэр Лионель на нем шлем и хотел уже было отсечь ему голову долой, и так бы и убил он его, когда бы не товарищ его по Круглому Столу, чье имя было сэр Колгреванс, который заехал туда, ибо на то была воля Господа.

Когда увидел он святого старца убиенным, сильно он тому удивился. А потом увидел он и сэра Лионеля, который замахнулся на брата своего и узнал он сэра Борса, которого очень любил. Сошел он тогда с коня, взял сэра Лионеля за плечи, оттащил с силою от сэра Борса и сказал:

– Неужели вы хотите убить вашего брата, одного из достойнейших рыцарей мира? Этого ни-